Пуговкин Алекс.

1984, 19/18

19 СЕН 1987

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА

• ИНТЕРВЬЮ С БЫВАЛЫМИ ЛЮДЬМИ

«ШУТИТЬ? ДА МЫ СЕРЬЕЗНЫЕ ВСЕ ЛЮДИ!»

Вообще-то это не порядок, что все наши праздники так интересны. Чтобы не пропустить ничего любопытного, среднестатистический москвич вынужден просыпаться ни свет ни заря (и это в субботу!), второпях рискуя позабыть про физзарядку. А это уже форменное безобразие! Впрочем, выход есть. Как установили ученые в результате настойчивых, хотя и затянущихся исследований, даже три улыбки с успехом заменяют пятнадцать самых трудных гимнастических упражнений. Представляете, сколько времени можно не делать утреннюю физзарядку, если смеяться. И чтобы с вами подобно-го не произошло, в качестве авторов наших веселых колонок мы пригласили людей... грустных.

Народный артист РСФСР Михаил ПУГОВКИН, например, так и заявил:

**Человек я
очень грустный**

— Судя по вашим киногероям, Михаил Иванович, этого не скажешь.

— И вы тоже?! Пришел тут ко мне как-то корреспондент одного московского журнала. Часа три мы с ним проговорили. О жизни, об искусстве... «Интересная, — говорит, — беседа получилась. Спасибо! Обязательно напечатается». Показал потом этот скорый на выводы журналист уже готовую беседу своему

редактору. А тот в ужас пришел: «Что?! Это у Пуговкина-то мысли интересные? У этого кинобандюги? Высмей хорошенько его героев — это и будет самая лучшая его «беседа».

Многие ведь уверены: коли Пуговкин изображает на экране людей с «подмоченной» репутацией, то... Так что ничего веселого, увы, нет.

— Так уж совсем?

— Ну разве это...

Для «Фитиля» сюжет снимали... «Домашние пельмени». Приходит, значит, какой-то большой начальник, которого я и играл, проверять кооперативное кафе. Съедает одну порцию — вкусно! Вторую, третью — объедение! Весело, да? Так вот, перед началом съемок меня успокаивали: «Михаил Иванович, не волнуйтесь. Пельмени будут что надо. Хоть и не из кооперативного кафе, но по спецзаказу. Пальчики оближете». Бог мой! Попробовал я эти пельмени... Пересоленные, мясо недоваренное. Чуть съемки не сорвал!

— Да, история действительно более грустная, чем смешная.

— Вот видите. Но чувство юмора, а о нем сейчас речь, не должно нас покидать никогда. И особенно, когда грустно.

— Михаил Иванович, поздравляем вас с праздником Дня города и желаем почаще улы-

баться. Не тогда, когда грустно, а вообще.

«Первому «грустить», конечно, проще», — сказал детский хирург профессор Станислав ДОЛЕЦКИЙ и рассказал очередную «грустную» историю

**Честно заработанный
рыжик**

Пришел ко мне как-то знакомый академик и говорит:

— Ну, повезло, просто чудо. Представляешь, встал я вчера пораньше и решил сразу пойти на работу. Снегопад был сильный. Надел поверх пальто свою старую плащ-палатку и через десять минут был у проходной института. Снегопад кончился, но я был засыпан снегом с ног до головы; как дед-мороз. Никого из сотрудников не было. Один вахтер. «Слушай-ка, браток, вырочи, — говорит, — почисть снег». Честно говоря, от такого предложения я растерялся. «Да ты не сомневайся, рыжика заработаешь, — подбодрил меня он. Согласился: интересно, что это за «рыжик» такой. Потрудился. «Молодец», — сказал вахтер, и сунул мне в руку... рубль.

— А что это за институт такой? — спрашиваю.

— Говорю же тебе, мой институт, где я директор.

«Хорошо смеется тот, кто смеется последним», — повторили мы вслед за классиком и предоставили слово редактору самого серьезного отдела (экономического) самого несерьезного журнала («Крокодил»), лауреату премии И. Ильфа и Е. Петрова Юрию БОРИНУ. Он сказал:

**К юмору отношения
не имею**

— И давно?

— С лета прошлого года. Дело было так. Собрались с женой сходить в Театр имени Вахтангова. Подошли к Арбату, а дальше — дружинники не пускают. Билетик требуют. Ну, показываю я два билета в партер. «Не те билеты! — сурово говорят дружинники. — Другие билеты нужны. У нас тут на Арбате «Юморина». «Юморина» — это, конечно, хорошо, — наступаю я, — а где у вас тут старший?». «Это другое дело, — почему-то обрадовались дружинники. — Он инструкцию нарушить может. Значит, пройдете через одну цепь дружинников, потом другую, третью... Там спросите...».

Так что, уж извините, но, согласно инструкции, к юмору никакого отношения не имею.

«Грустных» гостей опрашивал
А. МОГУЧИЙ.